

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию **Ван Хунюань** на тему «**Поэтика приема в прозе Е. И. Замятина: визуальный аспект**», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Актуальность темы диссертационного исследования, выполненного Ван Хунюань, не вызывает никаких сомнений. Творчество Евгения Замятина уже несколько десятилетий активно изучается российскими и зарубежными литературоведами, культурологами, философами, социологами. Как известно, основные результаты научных штудий представлены в двух томах из серии «Русский путь. Pro et contra» (РХГА, 2014, 2015). Но молодому исследователю удастся преодолеть мощное давление научного контекста. Ван Хунюань сосредоточилась, прежде всего, на публикациях Замятина, посвященных «технике творчества» (см. стр. 4), создала достаточно оригинальную концепцию, презентующую уникальную «парадигму мышления» Замятина (см. стр. 4) как «авторитетного теоретика «нового искусства» (М. Хатямова).

К бесспорным научным достижениям Ван Хунюань, на наш взгляд, можно отнести, во-первых, выход к теории интермедиальности, которая не только в российском литературоведении до сих пор существует «под зонтиком» термина, так и не получившего базового дефинитивного описания. Диссертацию Ван Хунюань можно считать состоявшейся попыткой расширения «оперативных» возможностей термина. Во-вторых, продуктивной является исследовательская установка на актуализацию замятинской концепции *фабулы и сюжета*, теоретических понятий «закон эмоциональной экономии», «ритмическая организация текста» (с. 50 и далее), литературный *флэшбэк* (стр. 87). Эти явления могут успешно использоваться при описании вполне современных литературных технологий, что создает очевидную исследовательскую перспективу. В-третьих, считаем необходимым обратить внимание на логику размышлений о «сложном характере действия «видеть» (стр. 67 и далее), которая выводит на признание «самодостаточной условности» художественного видения, его интермедиального характера, что не менее перспективно.

Также стоит отметить, что в сугубо аналитической третьей главе (Глава 3. *Визуальные приемы в прозе Е. Замятина*) диссертантке удалось доказать, что для Замятина действительно была характерна

«индивидуальная, образно-метафорическая манера изложения» (стр. 4). Естественно, в интерпретации некоторых текстовых фрагментов появляются детали, вызывающие возражения, но такого рода разногласия в данном случае не могут стать основанием для серьезной научной дискуссии.

Думается, не только филологи, но коллеги, создатели такой новой отрасли знания, как медиалогия, безусловно, будут приветствовать фундаментальный тезис рецензируемого исследования, зафиксированный в тексте Ван Хунюань с использованием знаменитого призыва У. Митчелла: «принимать сложную разнородность словесного искусства как медиа, а не как системы», то есть «видеть в нем гетерогенное поле дискурсивных режимов, требующих прагматического диалектического описания, а не однозначно закодированную схему, открытую для научного разьяснения» (см. стр. 14). Теоретически реализация такого подхода в рецензируемом научном сочинении обеспечена в достаточной степени. Эта обеспеченность имеет несколько проявлений. Во-первых, уже во введении при отсутствии задачи создания «исчерпывающего обзора» (см. стр. 9) теоретических представлений, теоретико-методологическая база исследования представлена кратко, емко и достаточно точно, что можно только приветствовать. Во-вторых, автор диссертации демонстрирует ответственное отношение к использованию терминов, которое в большинстве случаев проявляется в создании установочных описаний тех смыслов, которые используемые диссертанткой термины транслируют. Особенно интересно, на наш взгляд, описание явления *визуальности* — см. со стр. 17 диссертации.

Ван Хунюань соблюдает традиционные требования к научным сюжетам данной жанровой принадлежности. Отступления от традиции во Введении, которые мы отмечали выше, могут быть приняты, т. к. вполне оправданы. Наличие вступительного фрагмента, презентующего концепцию каждого раздела, проясняет позицию исследователя, дисциплинирует, обеспечивает логичность, прозрачность сюжета.

Специально хотелось бы отметить хорошую филологическую подготовку Ван Хунюань, проявившуюся в высокой прецедентности текста диссертации, и достаточную общекультурную осведомленность диссертантки-иностранки, которая была продемонстрирована уже в установочном описании дискурса о Замятине. Сложность работы с этим дискурсом обусловлена его незавершенностью. Формирование замятинского дискурса в публичном коммуникативном пространстве сегодня активно продолжается, естественно, освоение живых процессов требует не только

времени и сил, но уже устойчивого профессионального интереса. Кроме того, широкой осведомленности требует институциональная характеристика творческой индивидуальности Замятина, которую диссертантка фиксирует во второй главе, когда она справедливо замечает, что «в теоретических размышлениях Замятин всегда помещал литературу в более широкий контекст культуры и искусства» (см. стр. 58). Эта характеристика обусловила привлечение значительного историко-литературного материала: текстов протопопа Аввакума, Л. Толстого, А. Ремизова, М. Горького, Л. Андреева, А.П. Чехова, Б. Пильняка и мн. др. Весь этот материал обоснованно и уместно используются при создании литературного контекста.

Достаточная филологическая подготовка позволила диссертантке пойти на усложнение научного сюжета — на включение в создаваемый сюжет непростого для исполнения компонента — сравнения теоретических представлений Замятина и представителей русского формализма (Глава 2. «Вокруг приема: Е. Замятин и русский формализм»).

Но как любое иное актуальное, обладающее определенной новизной научное сочинение, диссертационное исследование Ван Хунюань вызывает некоторые вопросы. Сразу хочу подчеркнуть, что это вопросы уточняющие, сомнений в достаточной обоснованности предлагаемой, созданной концепции у нас нет.

1. Можете ли Вы предложить дефиницию термина «визуальный код»? Явление весьма и весьма актуальное, не совсем новое, но до сих пор так и не получившее должного теоретического осмысления.

2. Предложенное аспиранткой описание эмпирической базы исследования заставляет предполагать, что в тексте диссертации теоретические работы Замятина представлены исчерпывающе, т. е. без каких-либо исключений, с использованием метода сплошной выборки. Это так? Если это все же не так, то необходимо описание принципов отбора текстов для анализа.

Что касается замечаний, то они преимущественно технологические, уникальностью не страдают.

1. К сожалению, при описании перспективности предложенного диссертанткой аналитического подхода не использовались «подсказки» С.Т. Ваймана, одного из первых в российском литературоведении исследователей «живого диалога между литературой и естественными науками» (см. стр. 149 диссертации). Профессор Вайман предложил интересные аналитические

инструменты, которые, как нам представляется, могут быть эффективными в применении к данному материалу.

2. Речевая форма некоторых резюмирующих по сути утверждений не позволяет читателю приблизиться к пониманию позиции диссертантки. Приведу только два примера. На стр. 35 есть такое утверждение «*Биографическая сторона жизни писателя не должна быть связана с его творческой деятельностью*»? На стр. 42 есть упоминание об «*излишнем описании*» и т. п. ? Но, повторяю, такого рода текстовых фрагментов немного.

2. Имеются опять же немногочисленные речевые погрешности — см. стр. 42, 51, 58, 87 и т. д.

Но в целом Ван Хунюань удалось продемонстрировать хорошее знание русского языка, истории и теории литературы, русской культуры, как следствие, определенную самостоятельность и при реферировании научных работ предшественников, и при интерпретации текстов Замятина.

В тексте имеются интересные по речевой форме утверждения. Так, на стр. 3 есть такой фрагмент: «*Наследие Замятина до сих пор обладает мощной жизненной силой...*». На стр. 57: «*Личности под давлением постоянно настраивали свои позиции...*». Это очевидное влияние стилистики китайского языка. Такого рода текстовые фрагменты чрезвычайно привлекательны и важны как проявления самостоятельности молодого исследователя.

Диссертация **Ван Хунюань** на тему «**Поэтика приема в прозе Е. И. Замятина: визуальный аспект**» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель **Ван Хунюань** заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Председатель диссертационного совета, доктор филологических наук,
доцент, профессор
29 сентября 2023 года

Н.С. ЦВЕТОВА